

Список литературы:

1. Кисляк: Сотрудничество России и США в науке не должно зависеть от политики [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. – 09.11.2014. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2014/11/9/714442.html>. – Дата доступа: 10.06.2022.
2. Лежнева, Л. Выход из напряжения: сохранятся ли научно-образовательные соглашения РФ и США [Электронный ресурс] / Л. Лежнева // Известия. – 30.05.2022. – Режим доступа: <https://iz.ru/1338648/liubov-lezhneva/vykhod-iz-napriazheniia-sokhraniatsia-li-nauchno-obrazovatelnye-soglasheniia-rf-i-ssha>. – Дата доступа: 10.06.2022.
3. Президент РАН: Россия и США готовы развивать научное сотрудничество [Электронный ресурс] // ТАСС. – 26.04.2015. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/1931732>. – Дата доступа: 10.06.2022.
4. Россия и США прекратят сотрудничество в области культуры, науки и СМИ [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 03.06.2022. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220603/ssha-1792845071.html>. – Дата доступа: 10.06.2022.
5. Россия приостановила научное сотрудничество с США по мирному атому [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. – 05.10.2016. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-37568552>. – Дата доступа: 10.06.2022.
6. США и Европа не хотят работать с учеными из России. Как это угрожает мировой науке и будущему человечества в космосе? [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. – 09.06.2022. – Режим доступа: <https://m.lenta.ru/articles/2022/06/09/otmenanauki/>. – Дата доступа: 10.06.2022.
7. Шаров, А. Есть нюансы. Каким может быть научное сотрудничество России и Запада? [Электронный ресурс] / А. Шаров // Поиск. – 26.06.2022. – Режим доступа: <https://poisknews.ru/international/est-nyuansy-kakim-mozhet-byt-nauchnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-zapada/>. – Дата доступа: 10.06.2022.

НАРРАТИВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК ОБУЧАЮЩИХСЯ

А.А. Максименко

Луганск, Луганский государственный педагогический университет

Интенсификация процессов информатизации современного общества связана с высокими темпами социального прогресса и необходимостью своевременного доступа к разноректорной информации для получения исчерпывающих данных в той или иной области знаний. Общество формирует запрос на индивидуума, владеющего навыками работы с техническими устройствами и программными продуктами, способного к восприятию и обработке значительных объемов информации. Социальный заказ информационного общества находит отражение в образовательной сфере: уделяется внимание внедрению информационных средств и педагогических технологий в образовательный процесс, овладению обучающимися навыками работы с современными техническими средствами. При этом обучающемуся зачастую сложно сориентироваться в значительных массивах информации и вписать себя в социокультурные координаты, не утратив при этом личной идентичности.

Пространство современного информационного общества характеризуется нарративностью, что связано с усвоением знания, получаемого от другого носителя информации. Нарратив определяется как повествование о событиях, представленное в определенной последовательности. В процессе конструирования автор вносит в повествование не только логическую структуру, но и эстетико-эмоциональные компоненты. Нарратив продуцирует смыслы, что дает основания квалифицировать его как наиболее эффективную и опасную технологию в современном информационном обществе, в некотором смысле аналогичную пользе и рискам использования человечеством атомной промышленности. Современный мир – это борьба нарративов за интерпретацию бытия, за каждую формирующуюся личность, за перспективные пути его развития. Нарративы идентичности являются основами государственности и культурно-национального своеобразия, духовности и исторических традиций народа. Глобализация общества создает условия для нивелирования традиционных устоев, ценностей за счет возможности бесконтрольного насаждения деструктивных идей, популяризации дезинформации через информационно-коммуникационные средства. В контексте данных тенденций образовательная система, как социальный институт, выполняя задачу обучения, особое внимание должна уделять задаче воспитания, максимально используя возможности нарративного подхода. О перспективах его применения в педагогическом процессе идет речь в работах Е.В. Казанцевой, М.В. Луканиной, О.Н. Рябининой, А.В. Серого, А.А. Утюганова, М.С. Яницкого и др., в частности, о формировании отношения к изучаемому предмету, репрезентации личного опыта, «соблазнении» знанием, актуализации профессионально важных ценностей обучающихся.

Нарратив – всегда субъективное повествование. Эта основная его сущностная характеристика предполагает внесение в относительно нейтральный рассказ субъективных эмоций и оценок автора-повествователя с целью вызвать определенную реакцию, заинтересовать, произвести впечатление. Опытный педагог не просто транслирует материал, он осмысливает учебную тему с учетом всего объема существующей информации. Соответственно, можем говорить лишь об относительной нейтральности учебного повествования, ведь даже объективный научный текст требует от рассказчика выстраивания причинно-следственных связей, установления логических цепочек между явлениями и событиями.

Теоретико-концептуальная структура личностно ориентированного обучения, предполагающая гуманитаризацию образовательного процесса, предусматривает усиление эмоционального аспекта обучения, эстетической направленности посредством использования произведений художественной литературы, музыкального и изобразительного искусства. Однако не только художественная литература, как один из видов нарратива, но и автобиографические тексты, личные нарративы преподавателя и обучающегося способны придать этическую и эстетическую значимость изучаемым явлениям.

А. Гудсон подчеркивал весомость личных историй-повествований, «ту важную роль, которую нарратив играет в личностном самосознании, особенно в развитии нравственного «я» [2, с. 15].

Е.В. Казанцева, О.А. Липовая говорят о нарративной структуре социальных представлений, рассматривая взаимосвязь между нарративами, описывающими индивидуальный опыт личности, и социальными установками индивида, его социальными представлениями. Авторы апеллируют, в том числе, ко мнению Я. Лазло о способности нарратива придать «глубину» исследовательской работе [1]. Показательно, что в своем рассуждении Я. Лазло ссылается на позицию Л.С. Выготского о возможности рассмотрения литературы как социальной технологии формирования эмоций [3]. Формулируя одну из важнейших функций нарратива в педагогическом процессе, А. Гудсон указывает: «истории рассказываются, чтобы прививать определенную ценность и продвигать определенные идеи или модели поведения [2, с. 15].

Важно, что нарратив способен не только создавать аксиологическое поле в образовательном процессе, но и дает возможность через конструирование личных нарративов обучающихся считывать полный спектр информации от уровня усвоения знания до духовно-нравственных установок индивидуума. Е.В. Казанцева, О.А. Липовая обращают внимание, что «понимание знаний, оценок, мнений и включение их в картину персонального мировосприятия – это и есть процесс построения нарратива». Исследователи, изучая вопрос соотношения социального и индивидуального в социальных представлениях человека, говорят о формировании персонального «на основе социально заданных представлений» [1]. Образовательная система, как социальный институт, имеет фундаментальное значение в трансляции ценностно-смысловых установок, которые будут способствовать становлению личности духовно богатой с твердыми нравственными ориентирами и ощущением своей культурно-исторической идентичности.

Применение нарратива дает возможность отказаться от прямых трансляций смыслов, от так называемой пропаганды. Нарратив дает возможность транслировать косвенные смыслы, которые в сознании слушателя-реципиента отождествляются с собственными мыслями и выводами, что делает их более достоверными для воспринимающего. Примером косвенного привнесения смысла может быть даже рассказывание сказки («Сказка ложь, да в ней намек!»). Когда во внутреннем пространстве личности сложились определенные ценностно-смысловые установки, обучающийся способен сравнивать, анализировать и делать выбор, не следуя слепо навязываемым регрессивным смыслам из поступающей разнородной информации.

Таким образом, в современном информационном обществе особое внимание следует уделять возможностям использования нарративов в образовательной сфере для формирования ценностно-смысловых ориентиров личности. Важным направлением, наряду с освоением

профессиональных знаний, становится умение обучающегося понимать специфику и уметь работать с нарративами на основе их аналитической обработки.

Список литературы:

1. Казанцева, Е.В. К вопросу о характеристике нарративной структуры социальных представлений [Электронный ресурс] // Е.В. Казанцева, О.А. Липовая // Психология и Психотехника. – 2019. – № 1. – С. 33–43. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29275 - Дата доступа: 7.10.2022.
2. Goodson, I. Narrative Pedagogy: Life History and Learning / Ivor Goodson, Scherto Gill. – Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2011. – 174 p.
3. Laszlo, J. Narrative organisation of social representations / Janos Laszlo // Papers on Social Representations. – 1997. – № 6. – P. 155–172.

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ИТОГИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

А.Б. Погребняк

*Витебск, Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова*

На протяжении последних лет, и даже десятилетий в научной среде Республики Беларусь, а в большей степени в Российской Федерации не прекращаются дискуссии о значимости и необходимости нововведений и изменений в системе образования этих стран, связанных с вхождением в Болонскую систему.

События произошедшие 11 сентября 2022 года в значительной степени помогли разобраться в истинных целях руководства Болонского процесса. В этот день было опубликовано решение Наблюдательной группы по Болонскому процессу о приостановке представительства в Болонском процессе Российской Федерации и Республики Беларусь. Причиной такого решения стало обращение Российского союза ректоров вузов о поддержке президента России в связи с началом спецоперации в Украине. Это в полной мере можно расценивать как попытку вмешательства во внутренние дела суверенного государства и давления на определенные социальные группы внутри страны. И такая политика уж никак не связана с преследованием главной цели Болонского процесса: сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы для создания единого Европейского пространства высшего образования.

Аналогичный сценарий и попытка давления на суверенное государство с позиций Болонского процесса была осуществлена в 2015 в отношении Республики Беларусь.

В 2012 году Республика Беларусь предприняла попытку официального вступления в Болонский процесс, однако Беларуси было отказано. Главными мотивами такого решения были: минимальные академические свободы в белорусских вузах, слабое развитие студенческого самоуправления; отсутствие прозрачности в работе администраций вузов; отсутствие выборов ректоров вузов. Нельзя сказать, что в последующие годы у нас в стране проводилась бурная деятельность по ликвидации отмеченных